

Первым посетителем Гарри был Альбус Дамблдор. К несчастью для Альбуса, он ушёл, оставив Гарри ещё больше вопросов, чем когда пришёл. Его попытки прочитать поверхностные мысли Гарри были отброшены в сторону. Альбус никогда не сталкивался с подобными щитами разума у несовершеннолетних волшебников или ведьм, если только речь не шла о членах семьи Блэк. Он также заметил, что Гарри стал гораздо увереннее в себе и держится почти царственно.

Гарри слегка ухмыльнулся, заметив замешательство на лице старого волшебника.

После того как они просидели несколько минут в дружеском молчании, Альбус наконец встал и сказал: "Я рад, что ты вернулся, Гарри. Когда ты будешь в состоянии, я буду очень признателен, если ты расскажешь нам обо всем, что произошло, пока ты был в Черном озере".

Гарри ответил: "Я все еще пытаюсь разобраться во всем этом сам. Есть несколько вещей, которые я до сих пор не понимаю".

Альбус сказал: "Ну, может быть, я могу помочь тебе с этим".

Гарри ответил: "Может быть, со временем, директор, но сейчас у меня в голове довольно много спутанных воспоминаний, с которыми мне нужно смириться. Если посмотреть на это с моей точки зрения, то я был близок к смерти только потому, что меня заставили участвовать в этом турнире против моей воли. Мало того, от меня отвернулись друзья, а вся школа обвинила меня в жульничестве и сделала мою жизнь несчастной. Думаю, я смогу заговорить, когда получу ответы на вопросы о том, как я оказалась на этом турнире, а также, возможно, когда получу извинения от школы за свое отношение ко мне. А до тех пор, думаю, я буду держаться своего мнения, поскольку ничье мнение для меня больше не важно".

Альбус сказал: "Мне жаль, что ты так думаешь, Гарри. Ты же знаешь, что от тебя ждут почти невозможного с извинениями".

Гарри посмотрел на него и сказал: "Я не думаю, что прошу слишком многого. Последние четыре года от меня не требовали невозможного. Я думаю, что в следующий раз, когда возникнет какое-нибудь смертельно опасное испытание, я смогу просто отсидеться в стороне и дать возможность другим справиться с ним и посмотреть, справятся ли они с этой задачей".

Альбус сказал: "Ваше поведение достойно сожаления, мистер Поттер, но вполне объяснимо". Затем он вышел из больничного крыла. Гарри смотрел вслед уходящему Альбусу, погружившись в размышления. Альбус подумал: "Интересно, откуда взялось это новое отношение. Такое впечатление, что он теперь больше Блэк, чем кто-либо другой. Внезапная защита разума - определенно их семейная черта. Как будто он провел много времени с Сириусом. Как раз то, чего я очень не хотела. Сириус - хороший человек, но слишком независимый для своего блага".

Поппи подошла к Гарри и сказала: "Я знаю, что иногда это может казаться не так, но он всегда преследовал твои интересы. Я не скажу, что он не совершал ошибок, мы оба знаем, что он их совершал, но не стоит полностью от него отгораживаться. Он может быть источником знаний и мощным союзником".

Гарри ответил: "Я знаю Поппи, но сейчас мне неудобно ему доверять".

Она повернулась и сказала: "Я понимаю. А теперь давайте проверим вас и посмотрим, как скоро я смогу убрать вас со своих волос".

****HV****

Альбус встал во главе Большого зала и сказал: "Прошу внимания. Благодарю вас. С огромным удовольствием сообщаю, что мистер Поттер вышел из комы и находится на пути к полному выздоровлению. Я бы попросил вас ограничить свои визиты или столкнуться с гневом мадам Помфри. После этого инцидента она стала его очень опекать, и я уверен, что она делает все возможное, чтобы он как можно скорее вернулся в строй. Я бы также хотела попросить вас оставить его в покое, так как он только что пережил травму и не в себе".

Шум в зале был весьма возбужден этой хорошей новостью. Многие из присутствующих в зале за последнюю неделю успели многое переосмыслить и были смущены тем, как они с ним обошлись. Среди студентов было немало тех, кто был благодарен за то, что у них будет возможность извиниться перед Гарри.

****HV****

В тот день Гарри едва успел проснуться, как на него напала кустодиевская ракета. Выжимая из него жизнь, она сказала: "О, Гарри. Мне так жаль, что все так вышло. Я знаю, что уже извинялась, но я действительно поняла, что мы могли потерять тебя. Пожалуйста, прости меня".

Джинни поднялась и сказала: "Да, Гарри, мне тоже очень жаль. Я знала, что лучше, но последовала за всеми остальными. Я больше никогда не позволю этому случиться".

Две девушки встали с мест, где они обнимали его, и сели в кресла по обе стороны кровати. Каждая девушка взяла его за руку и держала ее, пока они разговаривали.

Рон наконец сказал: "Мерлин, Гарри, неужели ты должен спасать всех, с кем сталкиваешься? Дамблдор ведь не допустил бы, чтобы с ней что-то случилось. Если бы ты оставил её, ты бы не прошёл через всё это, а у меня была бы лучшая подруга рядом в течение последней недели".

Гарри очень незаметно убрал руки от девушек и посмотрел на Рона с изумлённым видом. Он сказал: "Значит, ты хочешь сказать, что я должен был бросить девушку на произвол судьбы и позаботиться о том, чтобы мы с тобой могли пообщаться на этой неделе?"

Рон сказал: "Да ладно, Гарри, ты же понимаешь, о чем я. Ты всегда должен спешить и спасать кого-то. Тебе нужно перестать пытаться спасти весь мир".

Гарри начинал волноваться. Он сказал: "Нет, Рон, мне кажется, я прекрасно понимаю, что ты имеешь в виду".

Гермиона сказала "Да ладно, Гарри, мы все по тебе скучали. Ты же знаешь, что Рон не может открыть рот, не засунув в него ногу".

Рон сказал: "Я могу говорить за себя, Гермиона, и я имел в виду именно то, что сказал. Я устал от того, что мне приходится спасать тебя, когда что-то идет не так в одном из твоих приключений".

Гермиона и Джинни недоверчиво посмотрели на него. Гарри только оскалился и сказал: "Ты спас меня?"

"Конечно, это так, и все об этом знают".

Гарри бросил на Рона ещё один взгляд и сказал: "Прости, Рон, что задержал тебя. Я избавлю тебя от необходимости снова что-то делать для меня, а если ты попадешь в беду, я постараюсь не мешать тебе".

Гермиона спросила "Что ты имеешь в виду, Гарри?".

Гарри оглядел прибывших соседей по комнате и сказал: "Знаете что, я, может, и принял ваши извинения, но вам всем предстоит пройти долгий путь, прежде чем я снова стану доверять кому-то из вас. Нет, позвольте мне перефразировать, единственный студент, которому я доверяю на данный момент, - это Невилл. Он был единственным, кто хотя бы заговорил со мной после того, как мое имя стало известно из Беседки. Кто-нибудь из вас понимает, что только после первого задания кто-то из вас заговорил со мной, а если и заговорил, то это были ненавистные комментарии".

Гермиона: "Гарри, я же просила прощения".

Гарри посмотрел на Гермиону и Джинни и сказал: "Я ожидал от вас обоих лучшего отношения. Не думаю, что мне нужно объяснять, почему, но мы могли бы поговорить об этом, если бы вы захотели".

У Гермионы из глаз потекли слезы, и она сказала: "Пожалуйста, прости меня, Гарри. Я хочу, чтобы все вернулось на круги своя".

Гарри протянул руку и взял ее за руку. Он сказал: "Мне жаль, но я думаю, что уже слишком поздно для этого".

Мы можем остаться друзьями, но я сомневаюсь, что мне будет комфортно вернуться к прежним отношениям. Каждый раз, когда я начинаю открываться вам, маленький голосок в

моей голове говорит мне, чтобы я не совершил ту же ошибку, что совершили мой отец и крестный".

Гермиона вздохнула, потом всхлипнула и сказала: "Вы считаете нас одного мнения с ним?"

Гарри сказал: "Пока нет, но инстинкты подсказывают мне, что не стоит выяснять это на пустом месте".

Рон сказал: "Ты такой болван. Ты собираешься сидеть здесь и говорить мне, что спасение маленького полукровки Веелы важнее нашей дружбы?"

Гарри ответил: "Да, Рональд, это так, и не похоже, чтобы вы все сильно заботились о нашей дружбе в этом году. С такими друзьями, как вы, кому нужны враги?"

Гарри оглянулся на группу людей. Он улыбнулся и сказал: "Привет, Флер, ты взяла с собой Габриель? Я бы хотел увидеть ее?"

Флер ответила: "Нет, Гарри, она во Франции. События второго задания были очень тяжелыми для нее. Я хочу поблагодарить тебя за то, что ты спас ее. (Она повернулась и посмотрела на Рона.) Я знаю, что она может быть просто полукровкой, но она значит для меня весь мир. Моя семья в долгу перед вами, который мы никогда не сможем вернуть".

Гарри улыбнулся и сказал: "Как красноречиво выразились мои друзья, у меня, похоже, сильная привязанность помогать другим, которых они считают недостойными. Я был рад сделать это, но уверен, что она была бы в безопасности в любом случае".

Флер сказала: "Вот тут ты ошибаешься, Гарри. Для вилы находиться под водой так долго очень опасно, ведь мы - существа огня и воздуха. Если бы ты не сделал то, что сделал, она вполне могла бы умереть. Если бы этого было недостаточно, то сонные чары, наложенные на нее, не были рассчитаны на Веелу, и, насколько я понимаю, она проснулась до того, как вы поднялись на поверхность. Если бы вы не подняли ее, она бы утонула".

Гарри улыбнулся и сказал: "Как я уже говорил, я был более чем рад, что смог ей помочь".

Флер сказала: "Надеюсь, вы примете мои извинения за то, что я не так выразилась на Хэллоуин. У меня нет другого оправдания, кроме как то, что я была идиоткой. Надеюсь, мы сможем забыть об этом и стать друзьями".

Гарри сказал: "Почему бы вам не пройти и не присесть? Я думаю, эти люди уже уходят. Уверен, у них есть дела поважнее, чем сидеть и разговаривать с лжецом и обманщиком, который привлекает к себе внимание".

Гриффиндорцы вышли из больничного крыла с низко опущенными головами. Гермиона

повернулась, чтобы посмотреть на Гарри, и увидела, что он улыбается и разговаривает с Флёр. Рон, идя по коридору, бормотал: "Какой-то он лучший друг". Гермиона беззвучно плакала, понимая, что испортила единственную настоящую дружбу, которая у нее когда-либо была. Она поклялась, что как-нибудь загладит свою вину перед ним.

<http://tl.rulate.ru/book/104700/3666013>